

"Кхх, кхек...!"

В глазах потемнело. Зрение то исчезало, то возвращалось. По губам текла густая, липкая жидкость. Впрочем, я уже давно понял, что это была моя собственная кровь.

"...И ведь это даже не кровь из носа."

Такое случилось со мной впервые, и это было странно. Забавно, но в полубреду меня посетила именно эта мысль. Однако продержалась она недолго. Я снова закрыл глаза и крепче сжал извивающееся тело.

Дрожь Чон Хёнсу заметно ослабла. Когда я впервые прижал его к себе и, не раздумывая, начал гайдинг, мне казалось, что он отключится в ту же секунду.

Как только процесс начался, меня сразу же замутило, мышцы и суставы пронзила острая, разрывающая боль, а изо рта вырвался сгусток крови.

Казалось, что мои внутренности не просто горят, а испепеляются изнутри.

"Хах... ххек... кхх!"

Я не рассчитывал, что будет легко. Никто и никогда не слышал о том, чтобы буйствующего эспера можно было усмирить гайдингом.

Я пошёл ва-банк. Другого выхода у меня не было. В противном случае меня бы убил не бесконечно наползающий снаружи поток слаймов, а человек, находящийся в этом же лекционном зале.

В итоге я остался жив, а значит, сделал правильный выбор. В каком бы ужасном состоянии я ни оказался, это было лучше, чем позволить Чон Хёнсу выйти из-под контроля.

"Хаа... кхх! Кхек!"

Но даже у меня был предел. Глаза снова начали закрываться, сознание угасало. Я держался на чистом упрямстве, но понимал, что дольше не протяну.

"Почему никто не приходит?"

Ком в горле застрял от обиды. В памяти всплыло лицо Ча Джэ У.

Я понимал, что портал возник неожиданно. Но всё же, почему подмога так задерживается?

Здесь ведь так много людей.

"Нет, они придут. Нужно потерпеть ещё немного."

Я заставил себя собраться и направил остатки сил на гайдинг. Из последних сил цепляясь за сознание, я продолжил.

Единственное утешение — Чон Хёнсу, похоже, не был эспером слишком высокого ранга. К тому же наша совместимость была не такой уж плохой.

"Только поэтому я ещё держусь."

Перед глазами снова вспыхнул сгусток искажённой энергии. Несмотря на то, что я так долго поддерживал гайдинг, внутри Чон Хёнсу всё ещё царил хаос. Просто сейчас этот хаос больше не вырывался наружу.

"Хёнсу... нельзя... так нельзя..."

Как долго я ещё смогу оставаться рядом?

Каждое вздрагивание ее тела заставляло меня нервничать. Мне казалось, что в любой момент она может вырваться, броситься на меня и на остальных, спрятавшихся в соседних аудиториях. А потом, когда она перестанет сдерживать силу, сюда хлынут слаймы, что уже пробрались в здание.

Нет.

Так нельзя.

Если это случится, все погибнут.

Выживет только Чон Хёнсу.

"Жутко."

Эспер, выживший в одиночку, убив всех остальных.

Я бы никогда не смог жить после такого. Именно поэтому я сжал ее ещё крепче, несмотря на то, что силы были на исходе.

Мне не нужно было полностью ее стабилизировать. Всё, что я хотел — продержаться до прихода помощи.

"Хх... ххк..."

Но смогу ли я?

Снова закралось сомнение. Голова тяжело клонилась вниз.

Когда я читал статьи о героях, пожертвовавших собой ради других, мне всегда казалось, что я никогда бы так не смог. И вот теперь я стоял на грани именно такого исхода.

"Ха..."

Мысль показалась абсурдной.

Перед глазами замелькали лица: Ким Гону, который, должно быть, сейчас в панике, ЧА Хён Джу, Ким Хак Сон, а затем — мои родители, давно оставившие меня.

"Это и есть тот самый калейдоскоп перед смертью?"

Говорят, что перед самым концом жизнь проносится перед глазами... Но я не хочу умирать. Я предполагал, что могу погибнуть, если Ча Джэ У высосет из меня всю энергию, но не так... не вот так.

В голове крутились бессмысленные мысли. Тем временем моё тело всё сильнее качалось из стороны в сторону, а из рук, державших Чон Хёнсу, постепенно уходила последняя сила.

"А..."

Но сдаться я не мог.

Собрав остатки энергии, я вцепился в нее ещё крепче.

Будто насмехаясь надо мной, ее нестабильная, бушующая волна силы вдруг начала успокаиваться.

"Ещё чуть-чуть... может быть..."

Кровь стекала и с губ, и из носа. Жар внутри тела был настолько сильным, что казалось, я сейчас просто растаю.

Кто-то мог бы сказать, что я сумасшедший. Но я не мог остановиться. Ведь ее энергия наконец-то начала отзываться. Если я вложу ещё немного сил, возможно, Чон Хёнсу полностью стабилизируется.

"Им Хэ Юль!"

Но мне не дали продолжить.

Кто-то резко схватил меня, оттащил в сторону, разорвав контакт с Чон Хёнсу.

Рефлекторно я протянул руку к нему, но замер, увидев того, кто меня удерживал.

"А... Ча... Джэ У..."

"Что ты натворил?"

Выражение его лица было совершенно несвойственным ему. Ча Джэ У редко показывал эмоции, но сейчас в его взгляде читался чистый шок.

Я попытался улыбнуться, но даже на это не хватило сил.

"Но Ча Джэ У пришёл."

Значит, теперь всё будет в порядке.

Теперь всё кончено.

Осознание этого принесло облегчение, и сознание мгновенно угасло.

"Им Хэ Юль, держись!"

"М-м..."

"Им Хэ Юль!"

Ча Джэ У продолжал трясти меня, пытаюсь вернуть в сознание, но я уже не мог ответить. Измотанный до предела, я проваливался во тьму.

"Позаботься..."

Позаботься обо всём.

О Чон Хёнсу. О людях в соседней аудитории. О том, чтобы закончить этот кошмар.

Я знал, что Ча Джэ У справится. И, шепнув ему последние слова, окончательно провалился в пустоту.

"Ахх...!"

Когда я очнулся, всё тело дико ломило.

"Так вот каково это - прийти в себя от боли."

Я никогда раньше не чувствовал ничего подобного.

"Ты в порядке? Хэюль, всё хорошо?"

Как только я открыл глаза, первым, кого я увидел, была женщина, которая помогала с едой и другими делами. Она смотрела на меня с тревогой, а затем резко вскочила, обрадовавшись.

"...Кх...."

Я хотел автоматически ответить, что всё в порядке, но тело болело слишком сильно.

Казалось, что меня раздавило, что кости переломаны, а внутренности разорваны. Я, конечно, никогда не испытывал ничего подобного, но был уверен, что это примерно такая боль.

"Слава богу. Ай, главное, что очнулся. Ох..."

"Ха... Ча... ы..."

"М? Что ты сказал? Ча Джэ У? Ах, ты его ищешь?"

Я не собирался его звать, просто губы шевельнулись сами по себе. Но когда женщина задала этот вопрос, мне вдруг действительно стало интересно, где он.

Она мягко провела рукой по моим волосам и ответила:

"Он ненадолго вышел. Скоро вернётся. Ах, кстати, тебе, наверное, интересно, как там твои друзья, да?"

Точно. Что с теми, кто попал в портал вместе со мной?

Голова была слишком тяжёлой, мысли путались, и, может быть, из-за боли я не мог ясно вспомнить их лица. Хорошо, что женщина сама заговорила об этом.

"Все в порядке, все. Благодаря тебе все в порядке."

...Правда?

Сквозь режущую боль у меня невольно вырвался смешок. Хотя, скорее всего, это было всего лишь слабое дрожание губ.

Женщина тихо вздохнула и снова провела рукой по моим волосам.

Раньше она не была такой заботливой. Или мне так казалось из-за боли?

Как бы то ни было, это было приятно.

Я страдаю, но если все остальные целы, то, наверное, это уже хорошо.

"Больно, да? Потерпи немного, я попрошу добавить обезболивающее."

"У...."

Я хотел сказать "да", но из горла вырвался только приглушённый стон.

Женщина понимающе кивнула. Её рука всё так же мягко гладила меня по голове.

Это было странное ощущение.

Когда я был совсем маленьким, возможно, кто-то и ухаживал за мной во время болезни, но позже - никогда.

Никто не сидел рядом. Никто не касался меня с заботой.

Может, поэтому сейчас я чувствовал себя не таким одиноким.

Я всегда ненавидел болеть, потому что это значило быть одному.

Я закрыл глаза и просто принимал эту теплоту.

Слышался звук шагов - кто-то входил, кто-то выходил. Скорее всего, мне сделали укол обезболивающего.

А рука женщины всё ещё нежно утешала меня.

Боль, которая казалась невыносимой, начала притупляться. Веки становились всё тяжелее.

Я ощущал, как сильное обезболивающее разливается по телу, унося меня в сон.

Тёплая, тонкая рука постепенно становилась холоднее. Затем - тяжелее.

Но, странное дело, мне от этого становилось только спокойнее.

<http://bllate.org/book/12383/1104409>